

Н. П. Лобачева

О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ОБРЯДНОСТИ У НАРОДОВ СССР

(ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБОБЩЕНИЯ)

Советская обрядность — совокупность обрядов, ритуалов и праздников, связанных с событиями общественной и семейной жизни, — является одной из сторон духовной культуры, быта и поведения советского человека. Закономерности ее развития те же, что и у современной культуры в целом: преемственность, обновление, качественный скачок, зависимость от экономических и социальных предпосылок и других более конкретных причин¹.

Формирование новой обрядности у народов Советского Союза представляет собой один из аспектов культурной революции, наглядно демонстрирующий коренные изменения в быту и сознании советских людей. Изучение этого процесса помогает уяснить, из каких компонентов и каким образом складывается культура отдельных народов СССР, а также из каких элементов создается культура новой исторической общности людей — советского народа. На современном этапе процесс формирования новых обрядов и праздников происходит у всех народов страны². В наши дни обрядность бытует в двух вариантах: традиционном, претерпевающем существенные изменения, и новом.

Следует отметить, что обрядность каждого исторического этапа в жизни Советской страны: послереволюционных лет, периода восстановления и реконструкции хозяйства, периода индустриализации, коллективизации, Отечественной войны, восстановительного периода послевоенных лет и т. д. — имела свои специфические особенности.

В первые годы после революции отрицание старых и утверждение новых форм общественной и семейной жизни привели к заметному отходу от традиционных форм обрядности. В этот период появились «бессвадебные» браки и так называемые красные свадьбы, а также «октябрины» вместо прежних крестин, но они не получили широкого распространения и просуществовали недолго. В годы коллективизации и Отечественной войны отход от традиционных обрядов продолжался. После Великой Отечественной войны, наоборот, наблюдался известный возврат к традиционным формам обрядности³.

¹ См. В. В. Пименов, О некоторых закономерностях в развитии народной культуры, «Сов. этнография», 1967, № 2.

² Библиография работ по новой обрядности достаточно обширна. В последующих ссылках указаны лишь некоторые из них. О публикациях, относящихся к 60-м годам, см.: Л. М. Сабурова, Литература о новых обрядах и праздниках за 1963—1966 гг., «Сов. этнография», 1967, № 5. Кроме специальных работ, посвященных обрядности, эта тема в той или иной мере отражена в исследованиях о современной семье, культуре и быте народов СССР.

³ См.: Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Культура и быт колхозников Калининской области, М., 1964, стр. 227; К. Л. Басаева, Семья и брак у западных бурят, Автореф. канд. дис., М., 1972, стр. 35; Л. М. Сабурова, Некоторые вопросы изучения новой обрядности, в кн.: «Вопросы преодоления пережитков прошлого в быту и

Как показывают материалы исследований, новая обрядность в значительной мере создается на базе традиционной. В первую очередь это относится к праздникам семейного цикла, имеющим смысловой прототип в традиционной обрядности. Формирование новой обрядности протекает под влиянием двух факторов: изменения всех норм общественной и семейной жизни в результате политических, национальных и социально-экономических преобразований в нашей стране; деятельности советской общественности по созданию и популяризации в массах новых гражданских ритуалов и праздников.

Вопрос о том, нужна ли обрядность в социалистическом обществе и если нужна, то какой она должна быть, возник сразу после окончания гражданской войны и еще в 20-х годах получил положительное решение на страницах центральных газет. Первая попытка научной разработки психологии и методики безрелигиозных обрядов принадлежит известному советскому писателю В. В. Вересаеву⁴. Новая обрядность прямо или косвенно (например, путем распространения атеистических знаний) создавалась на протяжении всей истории нашего государства. В конце 50 — начале 60-х годов вопрос о новой гражданской обрядности выдвинулся как один из важнейших вопросов развития культуры и атеистического воспитания. Расширение деятельности по созданию новых ритуалов и праздников в этот период было вызвано углубляющимся диссонансом между уже вошедшими в быт новыми нормами общественной, производственной и семейной жизни и еще продолжавшими существовать старыми формами обрядов и праздников, которые отражали иную, прежде всего религиозную, идеологию и отжившие семейно-брачные и общественные отношения.

Складывание новых форм обрядности у всех народов Советского Союза идет по одному и тому же направлению, но находится на разных стадиях развития, что обусловлено разницей в социально-экономическом и культурном уровне этих народов, которая существовала в дореволюционный период, а также степенью влияния религии на их быт в прошлом.

В значительной своей части традиционная обрядность непосредственно была связана с культовым строем господствовавших религий (христианства, ислама), который впитал и освятил ряд верований и религиозных представлений древности, а также связанные с ними обычаи и обряды. Поэтому степень преодоления религиозности того или иного народа либо отдельных его социальных слоев — весьма существенный фактор при рассмотрении определенной фазы в сложении новой обрядности.

Углубленное изучение всех многочисленных вариантов новой обрядности, их локальных особенностей дает возможность наглядно представить путь от старого традиционного обряда, связанного с религией и пережитками более ранних форм религиозных верований и социальной организации, к новому безрелигиозному обряду, изменившему и свое содержание, и свою форму, отражающему новую идеологию и новые отношения в сферах общественной и семейной жизни.

Наиболее показателен этот путь в сфере обрядов, связанных с событиями в жизни семьи — вступлением в брак, рождением и смертью человека, — к рассмотрению которых мы и обратимся в первую очередь.

Мы не имеем возможности в рамках данной статьи приводить примеры разнообразных изменений всех циклов семейной обрядности, поэтому вынуждены остановиться главным образом на одном из них — свадебном.

сознании людей и становления новых обычаев, обрядов и традиций у народов Сибири», вып. II, Улан-Удэ, 1969; А. Е. Тер-Саркисянц, Современная семья у армян, М., 1972, стр. 141, и др.

⁴ См.: В. В. Вересаев, Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1930.

Свадебный цикл наиболее разветвленный, он включает ряд церемоний: сватовство, сговор, предсвадебные вечера типа девичника, собраний мужской молодежи и др., собственно свадьба, распадающаяся часто на праздник в доме невесты и в доме жениха, послесвадебные церемонии. Каждая из них имеет свой сложный ритуал. Этапы свадебного цикла у различных народов сходны. Именно поэтому можно получить большое количество однотипных примеров, характерных для обрядности разных народов.

Нам представляется, что в ходе преобразования традиционной и формирования новой семейной обрядности первоначально происходит количественное накопление изменений, которые могут, однако, протекать синхронно и параллельно друг другу. Это выражается в изменении содержания отдельных звеньев старого церемониала при сохранении его прежней формы. Так, в традиционном свадебном обряде наших дней часто встречается церемония сватовства, несмотря на то, что молодые люди теперь самостоятельно решают вопрос о вступлении в брак и лишь затем ставят в известность об этом своих родителей⁵. Таким образом, утверждается новая функция сватовства как акта знакомства родителей жениха и невесты и объявления о браке. Утрата безраздельной власти главы семьи и вообще старшего поколения над младшими ее членами, изменение положения женщины в семье изменило значение того этапа свадебной обрядности, который в прошлом свидетельствовал о зависимости молодых людей от воли родителей и других старших родственников.

Перемены в содержании отдельных звеньев обряда при сохранении прежних обрядовых действий наблюдаются в различных циклах семейной обрядности у всех народов СССР. Но у каждого народа они могут быть достаточно индивидуальны в силу этнической специфики культуры народов.

Характерной чертой этого процесса является утрата некоторых звеньев старого церемониала. В каждом отдельном случае даже у одного и того же народа могут выпадать различные звенья обрядового церемониала⁶. Но исчезают обычно те обряды, которые или как-то унижают достоинство основных его участников (например, «смотрины» девушки семьей жениха в армянской свадьбе, отличавшиеся большой бесцеремонностью)⁷ или отягощают, затягивают церемониал личными обрядовыми действиями (например, у народов Кавказа принято, чтобы новобрачные, прежде чем переселиться в дом мужа, какое-то время пожили бы у одного из родственников мужа)⁸, или утратили смысл из-за перемен правовых и экономических установок подобно тому, как это произошло с обычаем смотра хозяйства жениха (обычай «глядеть дворы», «смотреть стены») у населения Кубани⁹. Исчезают и те звенья свадебного обряда, значение которых населением забыто, например, обычай «кампыр-ульды» в свадьбе полукочевых узбеков¹⁰ и других родственных им народов, согласно которому на порог комнаты, где находится невеста,

⁵ См.: Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Указ. раб., стр. 228; А. Е. Тер-Саркисянц, Указ. раб., стр. 128; А. В. Смоляк, Ульчи, М., 1966, стр. 240; М. С. Шихарева, Свадьба сельского населения Кубани, «Сов. этнография», 1964, № 1, стр. 24; Г. П. Федянович, Семейные обряды мордвы Темниковского и Тяньгушевского районов Мордовской АССР, в кн.: «Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г.», М., 1972, II, стр. 187—188; Л. С. Христовлова, Семейные обряды удмуртов (Опыт количественной характеристики), Автореф. канд. дис., М., 1970.

⁶ Подробно об этом см.: А. Е. Тер-Саркисянц, Указ. раб., стр. 130 и сл.; Л. Ф. Моногорова, Семья и семейный быт, в кн.: «Этнографические очерки узбекского сельского населения», М., 1969, стр. 236 и сл., и др.

⁷ А. Е. Тер-Саркисянц, Указ. раб., стр. 137.

⁸ Я. С. Смирнова, Семья и семейный быт, в кн.: «Культура и быт народов Северного Кавказа», М., 1968, стр. 226.

⁹ М. С. Шихарева, Указ. раб., стр. 25.

¹⁰ Л. Ф. Моногорова, Указ. раб., стр. 237.

ложилась женщина, притворяясь мертвой, и не пропускала без выкупа жениха к невесте.

Изменение содержания отдельных звеньев обряда и особенно выпадение некоторых из них из традиционного церемониала наблюдалось исследователями и в дореволюционный период. Это и тогда объяснялось изменением социально-экономических условий жизни народов, в частности развитием капиталистических отношений, влиянием города, а для некоторых народов, например Сибири, еще и воздействием русской культуры. Так, у западных бурят с начала XX в. заметно упрощается церемониал традиционной свадьбы: сначала исчезают предсвадебные церемонии в доме невесты, в которых очень отчетливо прослеживались пережитки матриархальных порядков, а затем значительно сокращаются церемонии и самой свадьбы¹¹.

У народа иной культуры и религии — крестьян и особенно у рабочих Латвии — также отмечается в XX в. сокращение свадебного цикла¹². То же явление наблюдалось у русского населения бывшей Тверской губернии¹³ и в других районах России.

В наши дни изменение традиционных церемониалов у всех народов СССР идет значительно быстрее, чем прежде, так как коренным образом изменилось не только их социально-экономическое устройство, но и идеология.

В традиционные обряды постепенно включаются новые звенья. Так, у всех народов свадьбы и праздники детского цикла стали сопровождаться торжественными ритуалами гражданской регистрации брака и регистрации новорожденных и общим обязательным застольем с участием на свадьбах жениха и невесты, а на праздниках, связанных с рождением ребенка, — отца и матери, что в недалеком прошлом было чуждо целому ряду народов Советского Союза (всем среднеазиатским народам, народам Северного Кавказа, азербайджанцам, армянам и т. д.).

В наши дни нередко в рамках одной церемонии выполняются ритуалы, диаметрально противоположные по своей идеологической направленности и оформлению. Так, у среднеазиатских народов за гражданской регистрацией брака в загсе следует в ряде случаев религиозный обряд бракосочетания — никох. В свадебное пиршество, справляемое, согласно традиции, отдельно для мужчин и женщин, включается так называемый вечер, на котором за общим праздничным столом присутствуют не только жених и невеста, но даже их родители, что не было принято в прошлом¹⁴.

На известном этапе преобразования традиционной обрядности происходит качественный скачок, когда полностью меняется ее содержание, совершенно утрачивается связь с религией, забываются или переосмысливаются действия, имевшие прежде религиозно-магическое значение, изживаются или переосмысливаются обычаи и обряды, связанные с пережитками социальных институтов древности. Все это сокращает число звеньев того или иного цикла семейной обрядности. Утверждаются, занимают прочное место в обряде новые моменты, т. е. рождается принципиально новый обряд.

У ряда народов Советского Союза наряду с изживанием религиозного обряда бракосочетания исчезают пережиточные формы выплаты калыма, выражавшиеся в оговариваемых заранее подарках невесте со стороны жениха; исчезает и заранее оговариваемое приданое, характерное для русского, украинского, белорусского населения, народов Прибал-

¹¹ К. Л. Басаева, Указ. раб., стр. 33.

¹² А. А. Данилюскас, Культура и быт рабочих государственной фабрики шерстяных тканей «Нямунас» в поселке Юодупе. (Автореф. канд. дис.), Вильнюс, 1965, стр. 24—25.

¹³ См. Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Указ. раб., стр. 226.

¹⁴ Полевые материалы автора 1965—1968 гг.

тики и др. Утрачиваются совершенно или теряют прежний смысл обычаи религиозно-магического содержания, столь характерные для обрядности семейного цикла. У армян совершенно отмерло венчание у тонира (очага), которое ранее, по представлению народа, было равносильно церковному браку¹⁵. Забыто магическо-охранное значение факельного шествия, сопровождавшего свадебный поезд невесты в таджикской свадьбе, и джигитовки друзей жениха около свадебного поезда у хорезмских узбеков¹⁶. Эти обычаи рассматриваются теперь как увеселительные. Нарушаются старые запреты, связанные с обычаем избегания; об этом свидетельствует, в частности, участие жениха и невесты, а также их родителей в свадебном пире. Сходит на нет обычай раздельного праздничного пира для мужчин и женщин и т. д. Остается гражданский ритуал регистрации брака, свидетельствующий о победе новой идеологии в сознании широких масс населения. Вместо целой системы разнообразных обычаев и обрядов, в которых основным персонажам свадебной обрядности — жениху и невесте — отводилась роль пассивных исполнителей чужой воли, появился общий праздник с веселым и торжественным застольем в их честь. Иными словами, родился принципиально новый по своему содержанию обряд.

На первых этапах жизни нового обряда связь его с традиционными формами еще значительна. Выражается она в известной мере в традиционном построении церемониала, в сохранении ряда, правда получивших иное содержание, традиционных обрядовых действий и др. Так, например, у среднеазиатских народов до настоящего времени сохраняется традиционное построение свадебных торжеств, происходивших как в доме невесты, так и в доме жениха. Не исчезают полностью и традиционные обрядовые действия типа «шашу» (осыпание сладостями и обрядовым печеным жениха и невесты в киргизско-казахской свадьбе), а также система различных «выкупов», требуемых от жениха, что было свойственно свадебной обрядности почти всех народов и в далеком прошлом имело религиозно-магическое значение, а теперь стало игровым моментом либо символом приятных пожеланий.

У колхозников Закарпатья в современной свадьбе сохраняется традиционное сватовство, заручины (обручение), девичник («гуска»), послесвадебное гулянье и т. д. Сохранены все свадебные атрибуты и чины, но вместо церковного венчания (в 1966 г., 71,3% свадеб состоялось без церковного обряда) проводится гражданское оформление брака в сельских «комнатах счастья»¹⁷. У литовцев поселка Юодупе свадьбу празднуют по упрощенной традиционной схеме. В ней нет единого драматического действия: она состоит из отдельных эпизодов прежней традиционной свадьбы, в частности сохраняются такие обычаи, как прощание с родителями, шуточные карнавальные игры и т. п.; ряд традиционных черт остается и в свадебной обрядности латышей¹⁸.

От традиционного обряда в современной свадьбе остались, конечно, танцы, музыка, пение, а также некоторые традиционные блюда национальной кухни, частично даже специфические свадебные или связанные с иными обрядами блюда.

Вместе с тем на праздничном столе появляются и блюда, распространенные теперь у всех народов Советского Союза, например различные салаты, которых прежде не было у ряда народов (в том числе у среднеазиатских). Завоевывают популярность национальные блюда других на-

¹⁵ А. Е. Тер-Саркисянц, Указ. раб., стр. 137.

¹⁶ Полевые материалы автора 1965—1968 гг.

¹⁷ М. П. Тиводар, Общественный и семейный быт колхозников Закарпатья, Автореф. канд. дис., Киев, 1968, стр. 28.

¹⁸ А. А. Даниляускас, Указ. раб., стр. 25; Л. Н. Терентьева, Формирование новых обычаев и обрядов в быту колхозников Латвии, «Сов. этнография», 1961, № 2.

родов (в среднеазиатском регионе кавказский шашлык, в сибирско-дальневосточном среди коренного населения русские пельмени, пироги и т. д.). Во время праздничного веселья исполняются не только национальные песни, но и общесоветские молодежные, а также песни других народов СССР.

У народов, традиционные обряды которых были малокрасочны, наблюдается большее количество заимствований. Такое насыщение, в основном за счет обычаев русского населения, произошло, например, в свадебном обряде ульчей. Прежде на свадьбах у них не было ни танцев, ни песен, ни музыки. Теперь непременно приглашают баяниста, поют народные и советские песни, молодежь танцует современные городские танцы. Для праздничного стола приготавливают заимствованные у русских блюда (пироги, пельмени, котлеты). В результате общения с русскими у ульчей появился обычай требовать «выкуп» от жениха, когда он увозит невесту в другое селение¹⁹, и т. д.

Таким образом, в свадебных обрядах появились новые черты как за счет новых общесоветских элементов культуры, так и за счет интегрированных элементов культуры других народов Советского Союза. Изменения подобного характера фиксируются не только в свадебной обрядности, но и в обрядности детского и похоронно-поминального циклов.

Заключительным этапом в процессе формирования новой обрядности является создание обряда, нового как по содержанию, так и по форме, сокращенного в числе своих звеньев до разумного минимума и состоящего в основном из двух церемоний: ритуала при гражданской регистрации (брака — в свадебной обрядности, рождения ребенка — в праздниках детского цикла), имеющего идентичные формы у всех народов Советского Союза, и праздничного пира, также в основных своих чертах схожего у всех народов СССР. Это праздничное застолье с участием главных виновников торжества и приглашенных по их желанию лиц (прежде существовал определяемый принятым обычаем обязательный круг приглашаемых — родственников и других лиц), во время которого произносятся поздравления и добрые пожелания. Сопровождается обряд весельем с музыкой, танцами и пением.

Связь с традицией в этих новых обрядах выражается в национальных песнях, музыке, которые исполняются наряду с общесоветскими, танцах, национальных видах спорта и т. д., в национальных блюдах на праздничном столе, а также в сохранении некоторых элементов старинных обрядовых действий, совершенно утеревших свой прежний смысл и воспринимающихся как добрые пожелания или как игровой шуточный момент. К такого рода действиям можно отнести хлеб-соль русских, иногда заменяемый тортом и солью, которыми встречают молодых; широко известное восклицание «горько», обращенное к молодым, различные «выкупы» в виде одаривания конфетами; обычай проверки хозяйственных способностей жениха и невесты (у прибалтийских народов). В праздниках детского цикла на Кавказе сохранился как игровой момент обряд гадания о профессии ребенка²⁰; перед ребенком ставят различные предметы; вещь которую он схватит первой, указывает якобы на его будущую профессию.

Новые обряды возникли и в праздниках детского цикла, и даже в наиболее консервативной похоронной обрядности. Однако темпы формирования нового обряда в разных звеньях семейного цикла и распространение его среди населения неодинаковы. У большинства народов СССР быстрее формируется и распространяется новая свадебная обрядность, несколько медленнее — новые обряды, связанные с рождением и воспитанием детей, труднее всего подвергаются изменениям похоронно-поминальные обряды.

¹⁹ А. В. Смоляк, Указ. раб., стр. 240—241.

²⁰ См. Я. С. Миринов, Указ. раб., стр. 255.

Отставание в формировании обрядов детского цикла выражается в том, что при рождении ребенка больший процент населения следует традиционным религиозным ритуалам.

В похоронно-поминальной обрядности сильнее всего сохранилась связь с религией и с традиционным порядком обрядовых церемоний (это отмечают исследователи обрядности разных народов), хотя и здесь произошло много изменений, главным образом за счет отказа части населения от религиозных ритуалов, утраты отдельных звеньев, преимущественно поминального цикла²¹, нарушения старых запретов, касающихся, например, участия женщин в похоронах (у всех мусульманских народов и у армян, хотя они и христиане, женщины не участвовали в похоронной процессии). Несмотря на общую консервативность цикла, и здесь выработался эталон обряда гражданских похорон, который распространен особенно широко в городах с русским, украинским и белорусским населением. Вместе с тем есть целый ряд народов, например среднеазиатских, у которых гражданский ритуал выполняется лишь параллельно с религиозно-традиционным и то в узком кругу населения; гражданских похорон здесь бывает очень мало.

Еще раз подчеркнем, что складывание нового и по содержанию, и по форме обряда происходит путем смыкания преобразующихся традиционных обрядов с создаваемыми общественностью новыми ритуалами, которые в народе подвергаются известной обработке путем насыщения их элементами традиционной культуры. Процесс формирования нового обряда семейного цикла идет по схеме: старое → преобразующееся старое + новое → новое²². В новом своем виде современный обряд является гармоническим сочетанием общесоветских и творчески переработанных традиционных элементов культуры.

Процесс формирования новой обрядности, связанной с событиями семейной жизни, у всех народов СССР проходит в целом одни и те же этапы и характеризуется одними и теми же чертами. Однако степень его завершенности и соответственно время прохождения определенных этапов неодинаковы как у разных народов, так и у различных социальных групп этих народов.

Обрядность семейного цикла, родившаяся в годы Советской власти, как показано выше, существует в настоящее время в двух разновидностях: обряды, имеющие новое содержание и форму; обряды, имеющие новое содержание, но в форме сохранившие известные элементы традиционного построения и обрядовых действий.

Обрядность первого вида фиксируется в наши дни у всех народов Советского Союза. Однако абсолютное преобладание обряды этой группы получили лишь у населения преимущественно больших городов промышленно развитых еще в дореволюционное время областей (у русских, украинцев, белоруссов и т. д.). Старая традиционно-религиозная обрядность здесь в основном вытеснена. В малых городах и особенно в сельской местности этих регионов наряду с обрядами первого вида широко распространены новые обряды второго вида. Городской быт быстрее изменял и значительно сокращал традиционные формы обрядности. В этом легко убедиться не только путем простого сравнения обрядов семейного цикла у городского и сельского населения Центральной России дорево-

²¹ См.: А. Е. Тер-Саркисянц, Указ. раб., стр. 145; Л. Н. Терентьева, Указ. раб.

²² Такую закономерность перехода от старого к новому подметила Л. Ф. Моногарова при изучении свадебного церемониала узбеков Пастдаргомского района Самаркандской области УзССР (см. Л. Ф. Моногарова, Указ. раб., стр. 240). Надо отметить, что в приведенном ею случае речь шла не об обряде в целом, а только о свадебном пире, который является лишь одним из звеньев свадебного церемониала. Аналогичное мнение высказывает Я. С. Смирнова, изучавшая этот вопрос на материалах народов Северного Кавказа (см. Я. С. Смирнова, Указ. раб., стр. 256).

люионного периода²³, но и путем сравнения этих же обрядов у различных социальных прослоек городского населения. Большая сохранность народных традиционных форм наблюдается в окраинных рабочих слободах²⁴, население которых постоянно пополнялось за счет притока переселенцев из деревни, где традиционные обычаи и обряды удерживались более стойко, несмотря на известные изменения, вызывавшиеся проникновением в деревню капиталистических отношений, влиянием городских форм культуры²⁵ и т. д.

В обрядности семейного цикла в городах было меньше традиционных форм. Поэтому с утратой религиозности в советское время городское население развитых в промышленном отношении районов оказалось более восприимчивым к новым семейным обрядам.

Второй вид новой обрядности, в которой сохраняется часть традиционного построения и обрядовых действий, фиксируется также у всех народов СССР²⁶. Он широко распространен у народов бывших окраинных областей России, живших до революции по большей части в условиях патриархально-феодалного быта с разной степенью пережитков общинно-родовой организации (народы Северного Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока и т. д.). Лишь у отдельных народов этих регионов преобладают обряды первого вида (например, у удмуртов). Больше распространение он имеет также среди городского населения, а в деревне — среди сельской интеллигенции.

Высказанные выше положения о распространении той или иной разновидности новой обрядности подтверждаются результатами этносоциологических исследований, проведенных в 60-х годах среди чувашского сельского, а в 70-х годах — среди удмуртского городского и сельского населения²⁷.

Новые общественные праздники формируются несколько иными путями и другими темпами по сравнению с обрядами семейного цикла. Эти отличия определяются тем, что ритуалы большей части общественных праздников создавались и создаются общественностью и вводятся в быт почти в законченных формах. Наиболее характерные формы — демонстрация, торжественное собрание, сопровождающееся часто премированием передовиков производства и художественной частью, и т. д. Лишь в процессе вживания в быт они корректируются массами, совершенствуются и насыщаются элементами национальной культуры в виде танцев, песен, музыки, народных видов спорта.

Благодаря тому что новые праздники (1 Мая, 7 Ноября и др.) и старые (пасха, рождество, курбан-байрам и др.) отмечаются по совершенно разным поводам, не происходит их совмещения. Поэтому при возникновении новых праздников формируется и совершенно новый ритуал. Новые советские праздники быстрее входят сначала в общественный, потом в семейный быт.

Общественное значение религиозных праздников было подорвано уже давно правительственной мерой по отделению церкви от государства.

²³ См. Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Указ. раб., стр. 226; Г. В. Жирнова, Русский городской свадебный обряд конца XIX — начала XX в., «Сов. этнография», 1969, № 1.

²⁴ См. Г. В. Жирнова, О современном городском свадебном обряде, «Сов. этнография», 1971, № 3, стр. 58.

²⁵ См.: Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Указ. раб., стр. 226.

²⁶ См.: Л. Н. Терентьева, Распространение атеистического мировоззрения среди латышей, в кн. «Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР», М., 1966, стр. 72, 73 и др.; А. А. Даниляускас, Указ. раб., стр. 28; Н. П. Лобачева, Формирование новой свадебной обрядности у народов Узбекистана, «Сов. этнография», 1967, № 2; ее же, О процессе формирования новой семейной обрядности (По материалам Узбекистана), «Сов. этнография», 1971, № 1; К. Л. Басаева, Указ. раб., стр. 36 и др.

²⁷ Л. А. Иванов, Современный быт и культура сельского чувашского населения, Автореф. канд. дис., М., 1960, стр. 26; Л. С. Христоробова, Указ. раб.

Народные гулянья, сопровождавшие прежде каждый большой религиозный праздник, не поддерживались общественностью и поэтому вскоре после революции стали исчезать. Эти праздники стали отмечать лишь в местах отправления культа и в семье. Однако с годами все меньшее число людей посещает церкви, мечети и т. д., а в семье выполняются второстепенные стороны традиционного ритуала, связанные главным образом с приготовлением обрядовой пищи (например, куличей и пасхи у христиан)²⁸.

Новые праздники некоторое время существуют параллельно с традиционно-религиозными в рамках как общественной, так и семейной жизни. Сначала одна часть населения соблюдала лишь религиозные праздники (обычно это были старшие по возрасту члены семьи), другая отмечала революционные даты, участвовала в праздничных майских и ноябрьских демонстрациях. Постепенно традиционно-религиозные праздники полностью вытесняются как из общественной, так и из семейной жизни.

Необходимо особо сказать о той категории общественных праздников, которые, изменив свое содержание, продолжают существовать с дореволюционного периода. Такие праздники встречаются у ряда народов, в первую очередь у народов северо-востока Сибири и Дальнего Востока, где официальная религия (христианство) не пустила глубоких корней. После революции ее влияние на население совершенно прекратилось. У этой группы народов в прошлом было много праздников и обрядов, связанных с хозяйственной деятельностью и пронизанных элементами древних верований (почитание огня, охотничьи обряды — встреча и проводы убитых пушных зверей, культ медведя и т. д.).

Эти праздники и обряды существуют и сейчас, но они значительно упростились; утратили былой религиозно-магический смысл и справляются по традиции. Часть из них теперь сливается с новыми для данного населения праздниками. Так, в некоторых корякских селениях праздник нерпы слился с Новым годом. У оленных коряков (тигильские коряки, с. Седанка) традиционный праздник оленей передвинулся во времени и стал спортивным соревнованием, приуроченным ко дню Советской Армии. В этот день проводится бег на оленях, лучшим ездокам вручают призы, устраивают танцы, игры²⁹ и т. д.

Общественные праздники можно разбить на две основные категории: новые по содержанию и по форме и не имеющие прототипа в традиционной обрядности (в эту группу входят все революционные праздники); новые праздники, имеющие прототип в традиционной обрядности. Последняя группа праздников распадается на две разновидности. Первая разновидность — это преобразованные, изменившие свое содержание традиционные праздники; традиция их празднования не прекращалась (корякский праздник нерпы, медвежий праздник народов Приамурья и др.). Процессы формирования этих праздников и новой семейной обрядности сходны. Вторая разновидность — возрожденные на новой идеологической основе традиционные праздники, которые появились в основном в 50—60-х годах, когда вновь активизировалась деятельность общественности по созданию и популяризации новых праздников и гражданских ритуалов. В сфере общественной обрядности в этот период успешно возрождаются старые народные праздники, не связанные своим происхождением с официальной религией; происходит переосмысление их содержания, в их ритуал вводятся средства современных развлечений — (театрализо-

²⁸ О месте религиозных праздников в жизни русского колхозного крестьянства см.: Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Религиозно-бытовые пережитки у колхозного крестьянства, в кн. «Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР», М.—Л., 1966, стр. 124.

²⁹ И. С. Гурвич, Отмирание религиозных верований у народов Сибири, в кн.: «Вопросы преодоления религиозных пережитков в СССР», М.—Л., 1966, стр. 89—90, 95—96.

ванные выступления участников художественной самодеятельности и артистических коллективов). К этой группе праздников относятся: праздники русской зимы, березки, распространившиеся по большей части среди русского населения, хотя встречаются они и у других народов Российской Федерации; среднеазиатско-азербайджанский весенний праздник науруз, местные варианты праздников урожая, среди которых особой известностью пользуется среднеазиатский праздник пахта-байрами, посвященный окончанию сбора урожая хлопка; местные варианты праздника первой борозды и т. п. Все эти праздники, сохраняющие традиционную специфику в оформлении народного гулянья, находятся в основном на первой стадии вторичного вживания в быт, т. е. существует лишь в общественном быту и не затрагивают пока семейный.

Особое место в этой группе общественных праздников занимает праздник Нового года и детский новогодний праздник елки, имеющий тенденцию к распространению у всех народов Советского Союза.

Таким образом, и в сфере общественной обрядности наблюдается сочетание общесоветских и традиционных местных черт, хотя в других соотношениях, чем в семейной обрядности.

Ритуалы революционных праздников складываются в основном из новых форм. Преобразованные традиционные и возрожденные на традиционной основе праздники имеют много черт исконной национальной специфики. В сфере общественной обрядности действует та же закономерность перехода от старого к новому через период сосуществования старых традиционно-религиозных и новых советских праздников.

В 50—60-х годах у нас стала распространяться еще одна категория праздников, которые условно можно назвать лично-общественными³⁰, так как они посвящены отдельным людям, но проводятся общественными организациями. Это такие праздники, как получение первого паспорта, проводы в армию, посвящение в рабочие и студенты, проводы на пенсию и т. д. Ритуалы их находятся на разных стадиях становления, как и степень вживания в общественный и семейный быт, но тем не менее они есть у всех народов СССР и имеют схожие формы проведения.

Современная обрядность у народов Советского Союза складывается из новых и традиционных черт культуры и быта. Новые черты выражаются в одинаковом у разных народов составе и оформлении гражданских ритуалов, связанных с жизнью семьи; в одинаковом составе лично-общественных праздников (повсюду общий элемент их ритуала — торжественное собрание коллектива); в одинаковом церемониале части общественных праздников (революционных) — демонстрация, торжественное собрание, на котором подводятся итоги пройденного пути, художественная часть.

Традиционные черты проявляются в характере проведения праздника, в порядке следования церемоний некоторых праздников семейного и общественного циклов; в элементах традиционной обрядности, утерявших свой первоначальный смысл и ставших игровым моментом; в репертуаре народных развлечений (национальные песни, музыка, танцы, виды спортивных и других состязаний); в подборе блюд во время праздничного застолья.

Таким образом, в процессе развития обрядности на большом промежутке времени можно видеть, как постепенно утрачиваются традиционные, присущие данному народу (или народам данного региона) черты и растет удельный вес тех черт обрядности, которые присущи всем народам. Стихийный и медленный в дореволюционное время, процесс этот в советское время идет гораздо быстрее ввиду коренных преобразований

³⁰ В. И. Брудный называет их «лично-гражданскими», «лично-трудовыми» (см. В. И. Брудный, Обрядность как элемент духовной культуры, ее развитие и распространение в СССР. Автореф. канд. дис., Л., 1967, стр. 10).

в экономике, культуре, в быту советских народов. Второй аспект — это создание новых форм обрядности, имеющих национальную специфику у каждого отдельного народа. На это направлена деятельность советской общественности по созданию новых советских гражданских ритуалов и праздников.

Стремление создать новую обрядность родилось из четко осознанной необходимости оторвать людей от религии. Нужно было, чтобы возникающий вновь обряд был живучим, чтобы он прочно вошел в быт. В значительной части этого можно было достичь путем использования привычных традиционных черт национальной культуры, естественно, лишенной какой-либо связи с религией.

Формирование новой обрядности, социалистической по содержанию и национальной по форме, с тенденцией к обогащению за счет общесоветской культуры свидетельствует о ломке старых и рождении новых морально-нравственных и психологических установок советских людей, о снижении религиозности населения, о совершенствовании эстетических и моральных потребностей, об активной, созидательной роли советского человека в строительстве новой жизни, о коренных изменениях в области общественных, семейных и национальных взаимоотношений, о победе культурной революции в нашей стране.

ON THE FORMATION OF A NEW RITUAL SYSTEM AMONG THE PEOPLES OF THE USSR (AN ATTEMPT AT AN ETHNOGRAPHICAL GENERALIZATION)

Data from ritual system studies among various peoples are used to trace the main trends in the transformation of family and social ritual systems that is taking place on the basis of traditional and creatively transmuted elements of culture and everyday life. The author also shows the main trends in the rise of new Soviet rituals.
